

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ЦАРСКОГО ТИТУЛА РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ ДО 1547 г.¹

(по материалам выходных записей на рукописных книгах)

Обращаясь к рассмотрению титулатуры русских государей в XVI в. и в более раннее время, исследователи свое основное внимание сосредотачивали на двух группах источников. Во-первых, привлекался материал произведений книжности, в которых фиксируется применение по отношению к московскому государю царского титула. С этой точки зрения неоднократно рассматривались летописи (Летописец начала царства и более ранние летописи), послания (Вассиана Рыло на Угру и др.) и иные памятники идеологии Московского царства (сочинения Иосифа Волоцкого, Филофея, Чин венчания, Степенная книга и др.) (см., например: [Дьяконов; Вальденберг; Острогорски; Водов, 2002а; Водов, 2002б; Цапов; Горский, 1995; Горский, 1999; Филюшкин, 2000; Усачев, 2009])². Во-вторых, большое внимание уделялось документам внешнеполитического характера, в которых отстаивались права русских государей на царский титул на международной арене (см., например: [Савва, с. 271–400; Хорошкевич, 1994; Хорошкевич, 2003; Филюшкин, 2006, с. 124–151])³.

За редким исключением речь идет об официальных памятниках (при всей условности использования этого термина применительно к русской истории XVI в. [Halperin]), как правило, имеющих столичное происхождение или тесно связанных с Москвой. Таковы внешнеполитические документы, а также важнейшие литературные памятники, вышедшие из круга видных деятелей церковно-политической элиты (ростовского архиепископа Вассиана Рыло, Иосифа Волоцкого, митрополита Макария, А. Ф. Адашева). Эти источники показывают официальный уровень развития представлений о царском титуле и его утверждению на внешнеполитической арене. Данные источники не позволяют определить, в какой мере представления о царском титуле московских государей были распространены в России XVI в. за пределами узкого круга «идеологов» Московского царства. Наибольший интерес вызывает период, предшествующий венчанию Ивана IV на царство, когда царский титул еще не был официально закреплен в документации. Было ли признание широкими слоями населения царского титула великого князя⁴ связано с одномоментным актом (венчанием на царство), или речь может идти о более длительном процессе?⁵

Поиски ответа на этот вопрос побуждают нас обратиться к массовому источнику, носящему неофициальный характер, — к записям о написании книг (так называемым выходным записям)⁶. Они содержат сведения о дате написания книг, а в ряде случаев о месте, писцах и заказчиках⁶. Среди прочего они упоминают и правящего государя.

Неофициальный характер если не всех, то подавляющего большинства этих записей несомненен. Так, очень часто они в отличие от основного текста книги, написанного полууставом, выполнены менее торжественной скорописью и содержали информацию делового характера (о личности писца и/или заказчика/вкладчика, о церкви или обители, которой предназначалась книга). Рассмотрев ряд книг, написанных по заказу крестьян, А. И. Копанев пришел к выводу о том, что записи на книгах (в том числе и выходные), содержащие информацию о покупке, вкладе и т. д., могли подменять собой акты⁷. Кроме того, следует учитывать, что в XVI в. отсутствовала цензура⁸.

Таким образом, создатели выходных записей — писцы, происходившие из разных (как правило, не слишком привилегированных) слоев общества, и, вероятно, заказчики — не имели каких-либо ограничений в выражении своего отношения к окружающим их реалиям. Учитывая то, что писцы, как и заказчики, принадлежали к самым различным слоям общества [Усачев, 2013б; Усачев, 2014в; Усачев, 2014г], можно полагать, что выходные записи отражали представления разных групп населения Русского государства в XVI в. Какими они были в отношении царского титула? Обратимся к выходным записям.

¹ Работа выполнена в рамках поддержанного РГНФ проекта № 15-01-00089а.

² Краткий историографический обзор см.: [Филюшкин, 2006, с. 82–86].

³ Сюда же можно отнести и употребление царского титула в общении с церковными иерархами православного Востока. См. об этом, например: [Каптерев, с. 26–30; Каштанов].

⁴ Ниже в числе упоминаний царского титула нами выделяются как непосредственные поименования великого князя царем, так и указания на его «царствование», а также на его «державу» как на «царство».

⁵ К числу массовых источников, которые тиражировали представления о царской власти в XVI в., относятся монеты. Однако очевидно, что их семантика имеет официальное происхождение [Мельникова]. Соответственно, монеты могут служить лишь источником сведений о том, какие представления власть пыталась тиражировать «сверху», но не для изучения того, какие представления бытовали «внизу».

⁶ Подробнее о выходных записях и особенностях их изучения см.: [Усачев, 2012; Усачев 2013а; Усачев 2014а; Усачев 2014б].

⁷ Так, из почти 2 тысяч крестьянских актов XVI–XVII в. сведения о покупке книг содержит лишь один. См. об этом: [Копанев].

⁸ В 1551 г. на Стоглавом соборе была провозглашена необходимость унификации богослужебных текстов [Емченко, с. 287–288], которая, строго говоря, цензурой не являлась.

В настоящее время сохранилось около 12–14 тысяч славяно-русских рукописных книг XVI в. [Кукушкина, с. 94; Усачев, 2010]. Из них около 500 имеют выходные записи (данные предварительны). Нас будут интересовать 20 выходных записей, относящихся к первой половине XVI в. (по 1546 г. включительно).

Первой по хронологии является служебная минея на сентябрь 1505 г. Запись сообщает о том, что книга была переписана «**в царство** (здесь и далее выделено нами. — А. У.) благовѣрнаго и христоролюбиваго великого князя Иоанна Васильевича, государя и самодержца всея Руси в 44 лето государства его, и при его сыну великом князи Василии Иоанновиче, государи всея Руси». Работа производилась в московском монастыре Николы Старого «замышлением и рукою многогрѣшнаго Михаила Иаковля сына Медоварцова новгородца» (известного книгописца этой поры)⁹.

В Толковом Евангелии 1515 г. отмечается, что оно было написано «повелением» священника Феодосия Снетной горы (то есть псковского Снетогорского монастыря) «при державѣ великаго князя Василия Ивановича **царя** всея Руси»¹⁰.

В ОР РНБ сохранилась Минея служебная на декабрь. В 1516 г. она писалась «повелением» Ивана Микулина сына Гавриловича «при державѣ благовѣрнаго и христоролюбиваго **царя** и государя всея Руси великаго князя Василья Ивановича» Стефаном Андреевым сыном Босого¹¹.

К 1517/1518 г. относится копирование Евангелия-тетр «при самодержци великом князѣ Василии Ивановичи, **царствующему** всею Русию»¹². Рукопись была переписана иноком Дионисием; место ее написания неизвестно. Судя по тому, что в роли писца выступил инок, можно думать, что книга копировалась в обители.

Собрание Е. Е. Егорова НИОР РГБ содержит рукопись 1519 г., переписанную в великокняжеском Новом селе (под Вязьмой), — Трефологий, который писался «при благовѣрном христоролюбивом великом князѣ Василье Ивановиче всея Руси во 18 лѣто **царства** его». Книгу переписывал профессиональный писец — Сидор Григорьев сын, — который работал по заказу Ивана Григорьевича Годунова (деда Б. Ф. Годунова)¹³.

В Ферапонтовом монастыре писец Тимоха «благословением и повелением» игумена Геронтия «**в царство** благовѣрнаго и христоролюбиваго Василия, Божию милостию государя и самодержца всея Руси и великаго князя» в 1522 г. переписал сборник¹⁴.

В 1525 г. в московском монастыре Николы Старого была переписана Триодь цветная. Она копировалась «**в царство** благочестиваго Василия, Божию милостию государя и самодержца всея Росии и великаго князя, подвигом и трудом Михаила Медоварцева», который уже упоминался выше¹⁵.

Две рукописные книги, переписанные в Троице-Сергиевом монастыре, прямо не называют великого князя московского царем. Однако в их записях фигурирует «царская обитель» (то есть Троице-Сергиев монастырь), в которой рукописи и были переписаны. Первая книга (сборник Сочинений Дионисия Ареопажита) в 1524 г. была переписана по повелению игумена Порфирия иноком Венямином¹⁶. Вторая — Пролог 1528 г. — писалась по поручению игумена Александра¹⁷.

В 1531 г. в Калуге «на посаде» был переписан Устав церковный дьяконом Ильинской церкви Иосифом Васильевым сыном. Книга писалась «при державѣ **царьскои** и всея Руси великаго князя Василия Ивановича»¹⁸.

К 1532 г. относится переписка Пролога по «повелению» новгородского архиепископа Макария «в христоролюбивое **царство** государя великаго князя Василия Ивановича владимерскаго и московскаго и ноугородскаго и всея Руси самодержца». Книга переписывалась ключарем новгородского Софийскаго собора Никитой, который ранее был его священником. В этот же собор книга и была вложена¹⁹.

В 1533 г. был переписан сборник слов Григория Богослова. Книга писалась «в лѣта благочестиваго **царя** и государя великаго князя Василия Ивановича всея Руси самодержца» в Троицком Белопесоцком монастыре иноком Сергием²⁰.

1533–1534 г. датируется знаменитое Боровское Евангелие. Оно переписывалось «в христоролюбивое **царство русскаго царя** и государя великаго князя Василия Ивановича всея Руси самодержца в

⁹ РГБ. Ф. 304.1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 466. Л. 354.

¹⁰ ВСМЗ. В-5636/71. Л. 597 об.

¹¹ РНБ. Ф. 351 (Собрание Кирилло-Белозерскаго монастыря). № 382/639. Л. 377.

¹² ГИМ. Собрание А. С. Уварова. № 377-4°. Л. 442–442 об.

¹³ РГБ. Ф. 98 (Собрание Е. Е. Егорова). № 1740. Л. 410 об.

¹⁴ РГБ. Ф. 98. № 429. Л. 241.

¹⁵ ГИМ. Собрание П. И. Щукина. № 329. Л. 231 об.

¹⁶ РГБ. Ф. 304.1. № 123. Л. 429 об.

¹⁷ РГБ. Ф. 304.1. № 721. Л. 450 об.

¹⁸ ГИМ. Музейское собрание. № 2357. Л. 379 об. — 380.

¹⁹ РНБ. Ф. 728 (Софийское собрание). № 1327. Л. 410.

²⁰ ГИМ. Епархиальное собрание. № 445. Л. 566 об. — 567.

тридцатое лето **царства его**». Книга писалась по поручению новгородского архиепископа Макария, вложившего ее в Пафнутьево-Боровский монастырь, в котором он некогда принял постриг²¹.

В 1534/1535 г. игумен Иосифо-Волоколамского монастыря Нифонт (Кормилицын) «повелел и благословил» переписать сборник Поучений святых отцов. Он писался «**в царство** благоверного и Богом хранимого великого князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца, в 1-е лето **царства его**»²².

К 1535/1536 г. относится написание сборника Бесед Григория Двоеслова, список которых создавался в то время, когда «хоругви убо съдержашу всея Руския земли **царствующи** государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси». Рукопись переписывалась «в святых живоначальных Троице на Двину на Михайлово озеро» дьяконом Евстратием²³.

В Троице-Сергиевом монастыре в 1538/1539 г. был переписан сборник житий, поучений и слов «пособием и строением» инока Германа, происходившего из Ярославля. Книга писалась «в лето **рускаго царства** великого **царя** государя Ивана Василиевича всея Руси»²⁴.

В составе Основного собрания рукописной книги ОР РНБ дошла Троица цветная. Она была переписана в Новгороде в 1539 г. «при державѣ **царства** государства благоверного и христоролюбиваго **царя** и государя великаго князя Ивана Василиевича всеа Руси самодержца»²⁵.

В 1540/1541 г. «при державѣ государя великого князя Ивана Васильевича всея Росия самодержца в лето осьмое **царства его**» по поручению игумена Кирилло-Белозерского монастыря Афанасия (Палецкого) была переписана Псалтырь. Писцом выступил кирилловский инок Серапион, ученик известного книгописца Гурия (Тушина)²⁶.

Согласно записи на Богородичнике 1543/1544 г., он был переписан в Иосифо-Волоколамском монастыре по поручению игумена Гурия «**в царство** самодержавнаго государя нашего благоверного и христоролюбиваго великаго князя Ивана Василиевича всея Руси» иноком Германом (Садыревым-Полевым) (позднее — архиепископ Казанский)²⁷.

Как повествует выходная записка, в 1543/1544 г. «**в царствѣ** государя великого князя Ивана Васильевича всеа Руси» было переписано Евангелие по заказу Александра Ивановича Вяземского дьяком Суровцом²⁸.

Выше были представлены сведения о 20 выходных записях, в которых в той или иной форме великий князь именуется царем. Читатель вправе задать вопрос: много это или мало применительно к материалу первой половины XVI в.?

Отвечая на него, заметим, что, согласно нашим предварительным подсчетам, с 1500 по 1546 г. включительно мы имеем дело с 111 выходными записями, в которых упоминается правящий государь (по составу заказчиков они распределяются примерно так же, как и рассмотренные 20 записей). Как уже отмечалось выше, 20 (то есть 18 %) из них именуется его царем. Как видим, число рассмотренных записей составляло весьма заметную часть от общего числа.

А как обстояло дело с географией написания и распространения рукописей, содержащих подобные выходные записи? Приведем соответствующий материал.

- Московский монастырь Николы Старого (1505, 1525 г.) — 2 книги,
- Псковский Снеготорский монастырь (1515 г.) — 1,
- великокняжеское Новое село (под Вязьмой) (1519 г.) — 1,
- Ферапонтов монастырь (1522 г.) — 1,
- Троице-Сергиев монастырь (1524, 1528 и 1538/1539 г.) — 3,
- Калуга (1531 г.) — 1,
- Новгород (1532, 1533–1534, 1539 г.) — 3,
- Троицкий Белопесоцкий монастырь (1533 г.) — 1,
- Троицкий монастырь на Михайловом озере (1535/1536 г.) — 1,
- Иосифо-Волоколамский монастырь (1534/1535, 1543/1544 г.) — 2,
- Кирилло-Белозерский монастырь (1540/1541 г.) — 1,
- неизвестное место написания (1516, 1517/1518, 1543/1544 г.) — 3.

²¹ ГИМ. Музейское собрание. № 3878. С данной рукописью мы не знакомимся de visu — в связи с ее плохой сохранностью нам не удалось получить к ней доступ. Источником сведений о тексте ее выходной записи для нас послужила публикация В. Т. Георгиевского. Текст выходной записи был сверен по опубликованной В. Т. Георгиевским иллюстрации листа рукописи с записью [Георгиевский, с. 11–13, 15 (ил.)].

²² РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 433. Л. 337.

²³ БАН. Ф. 1 (Архангельское собрание). Д. 172. Л. 296 об.

²⁴ БАН. Ф. 67 (Собрание Ф. А. Каликина). № 147. Л. 475.

²⁵ РНБ. Ф. 550 (Основное собрание рукописной книги). F.I.133. Л. 364 об.

²⁶ РНБ. Ф. 351. № 6/11. Л. 189.

²⁷ ГИМ. Епархиальное собрание. № 74. Л. 264 об. — 265.

²⁸ РГБ. Ф. 256 (Собрание Н. П. Румянцева). № 116. Л. 357.

Как видим, эти книги создавались едва ли не на всей территории России, включая не только такие крупные центры, как Москва и Новгород, но и сравнительно более мелкие (например, Новое село и Троицкий Белопесоцкий монастырь). Также нельзя не заметить, что в подавляющем большинстве случаев (12 из 20) речь идет о монастырях; судя по тому, что в роли писца Евангелия 1517/1518 г. выступал инок, можно думать, что и 13-я рукопись также переписывалась в монастырских стенах. Не приходится сомневаться в том, что Боровское Евангелие 1533–1534 г. также создавалось в очень крупном новгородском скриптории, возможно, при Софийском соборе, как и Пролог 1532 г. Таким образом, очевидно, что поименование великого князя Московского царем в период до 1547 г. преобладает в монастырской среде. Однако, судя по всему, ею оно не ограничивалось. На это указывает переписка книги в Новом селе по заказу И. Г. Годунова, а также переписка двух книг, место написания которых неизвестно (известно лишь, что одна из них была заказана Иваном Милулиным сыном Гавриловича Стефану Андрееву сыну Босого, другая — князем А. И. Вяземским, который поручил работу светскому лицу — дьяку Суровцу).

Итоги рассмотрения персонального состава заказчиков и писцов соответствующих книг также указывают на его широту. Очерчивая круг этих персон, в первую очередь, конечно, необходимо обратиться внимание на представителей духовенства. В этот круг входили игумены Троице-Сергиева (Порфирий, Александр), Кирилло-Белозерского (Афанасий (Палецкий)) и Иосифо-Волоколамского (Нифонт (Кормилицын), Гурий) монастырей; инок (Герман) и священник (Феодосий). Однако в число заказчиков этих книг входил и И. Г. Годунов, Иван Микулин сын Гавриловича, а также князь А. И. Вяземский. В роли писцов выступали как иноки (Михаил Медоварцев, Дионисий, Герман (Садырев-Полев), Серапион, Венямин, Сергей), так и светские лица (Стефан Андреев сын Босого, Сидор, Тимоха, Суровец, Иосиф Васильев сын), а также бывший священник (Никита).

Важно отметить, что, судя по большинству записей, а также современному местонахождению соответствующих книг, они предназначались обителям, в которых создавались²⁹. Их тиражирование, а тем более тиражирование их выходных записей не предполагалось. Говорить об адресации рассматриваемых книг представителям светских властей нет никаких оснований (за исключением, возможно, книги, написанной для А. И. Вяземского). Это, в свою очередь, убеждает в том, что употребление царского титула в выходных записях книг первой половины XVI в. не было связано с каким-либо давлением светских властей (сам факт его существования до 1547 г. более чем сомнителен³⁰). Не могло оно быть связано и с желанием монастырских властей польстить великому князю, знакомство которого с соответствующими рукописями было более чем сомнительно.

На наш взгляд, возможно лишь одно более или менее удовлетворительное объяснение данного казуса. Скорее всего, в монастырской среде уже не позднее первых десятилетий XVI в.³¹ начал получать распространение взгляд на великого князя московского и всея Руси как на царя³², хотя и не всегда последовательно выраженный³³. Общеизвестно, что соответствующие литературные памятники, провозглашающие русского государя царем, создавались именно в монастырской среде или при кафедрах

²⁹ Кирилловская книга сохранилась в составе Кирилло-Белозерского собрания ОР РНБ, 2 троички — в составе Троицкого собрания НИОР РГБ, софийская — в составе Софийского собрания ОР РНБ, волоколамские — в составе Иосифо-Волоколамского собрания НИОР РГБ и Епархиального ОР ГИМ.

³⁰ На это, в частности, указывает то, что случаи употребления царского титула по отношению к великому князю московскому в официальных документах единичны. К числу таких случаев можно отнести грамоты 1510 г. двум псковским монастырям — Гдовскому Никольскому и Верхнеостровскому Петропавловскому (см.: [Каштанов, Робинсон, с. 252–256]). Как отмечалось в литературе, употребление царского титула было связано с желанием Василия III продемонстрировать прочность своей власти на территории недавно присоединенного Псковского края (см.: [Там же, с. 238]).

³¹ Есть веские основания полагать, что царский титул в писцовых записях мог использоваться уже в XV в. По крайней мере, на это указывает выходная запись на Церковном уставе 1428 г., переписанном в Саввино-Сторожевском монастыре. Она сообщает о «царствовании» великого князя Василия Васильевича (цит. по: [Востоков, с. 711]). Рукопись указана А. А. Туриловым.

³² Ввиду отсутствия соответствующего материала трудно определить, какие именно коннотации в царском титуле — библейские или «политические» — преобладают в поименовании великого князя царем в рассмотренных записях. Оба варианта кажутся возможными. Для нас важно другое: рассчитанные на представителей церковно-политической элиты единичные упоминания царского титула в документах XV в., как следует из материала рассмотренных выходных записей, в следующем столетии начинают покидать пределы этого достаточно узкого круга, получая распространение в различных регионах Русского государства.

³³ На некоторую неустойчивость этого процесса указывает пример Михаила Медоварцева, работавшего в монастыре Николы Старого. В выходных записях 1505 и 1525 г. он именует Василия III царем. В то же время в Евангелии 1507 г. Василий фигурирует как великий князь (см.: РНБ. Ф. 588 (Собрание М. П. Погодина). № 133. Л. 370 об.). Сходным образом поступил и писец из Нового села Сидор. Так, если в Трефологии 1519 г. он пишет о «царстве» Василия III, то в Евангелии-тетр 1527 г. упоминается лишь о «держании» великого князя (см.: РНБ. Ф. 550. Q.I.21. Л. 247). Аналогичен пример и с рукописями, заказанными волоколамским игуменом Нифонтом (Кормилицыным). Так, если выходная запись составленного по его поручению сборника 1534/1535 г. именует Ивана IV царем, то в записи переписанной также по его заказу рукописи 1535/1536 г. он фигурирует как великий князь (см.: РГБ. Ф. 113. № 659. Л. 2 об.).

(Послание Вассиана Рыло, «Просветитель» Иосифа Волоцкого, послания Филофея, Чин венчания и т. д.). В отличие от этих произведений выходные записи не были адресованы власти предрержащим — их читательская аудитория была весьма ограничена. Этим, собственно, они и интересны — в текстах, не рассчитанных ни на массовую аудиторию, ни на представителей светских властей, писцы (возможно, учитывая пожелания заказчиков) именуют великого князя царем.

Это, в свою очередь, дает основания полагать, что идеи, которые тиражировали общеизвестные литературные памятники, распространялись намного шире и намного быстрее, нежели мы это себе ранее представляли. Так, характерно, что священник псковского Снетогорского монастыря именует Василия III царем гораздо раньше (1513 г.), чем инок другого псковского монастыря — Спасо-Елиазарьева — сформулирует свою знаменитую теорию «Москва — Третий Рим» (1520-е годы). Исключительно важно отметить, что именование великого князя царем в первые десятилетия XVI в. получает распространение не только в столице, Иосифо-Волоколамском монастыре и Новгороде, где велась надлежащая «идеологическая» работа. Царем великий князь именуется и в относительно более отдаленных монастырях — Троицком монастыре на Михайловом озере, Троицком Белопесоцком, Снетогорском, Кирилло-Белозерском и Ферапонтовом, — об идеологической активности в которых источники ничего не сообщают. Ничего не известно и о попытках утвердить права русского государя на царский титул на посаде в Калуге.

* * *

Сказанное выше дает основания полагать, что, во-первых, характер связей различных интеллектуальных центров был более интенсивным, чем это предполагалось ранее. Во-вторых, признание царского титула за великим князем московским, по крайней мере, какой-то частью жителей Русского государства было осуществлено задолго до официального принятия этого титула русским самодержцем. При этом исключительно важно отметить, что значительная часть этих лиц явно не принадлежала к церковно-политической элите. В-третьих, представление о русском государе как носителе царского титула монастырской средой не ограничивалось. Царем именуют государя и явно светские лица, в том числе и на посаде захолустного в XVI в. города.

Таким образом, венчание Ивана IV на царство было подготовлено не только узкой группой близких к митрополиту Макарию интеллектуалов. Оно готовилось постепенным утверждением в общественном сознании взгляда на русского государя как на царя. В свете вышесказанного очевидно, что события января 1547 г. лишь подвели итог процессу, который в русском общественном сознании шел уже несколько десятилетий.

Литература

- Вальденберг В. Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: очерки русской политической литературы от Владимира Святого и до конца XVII в. Пг., 1916.
- Водов В. Замечания о значении титула «царь» применительно к русским князьям в эпоху до середины XV в. // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 506–542. (Водов, 2002а)
- Водов В. Титул «царь» в Северо-Восточной Руси в 1440–1460 гг. и древнерусская литературная традиция // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 543–553. (Водов, 2002б)
- Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.
- Георгиевский В. Т. Евангелие 1532 г. архиепископа новгородского Макария, хранящееся в Пафнудьевском Боровском монастыре // Светильник. 1915. № 1 (Январь). С. 8–15.
- Горский А. А. Об эволюции титулатуры верховного правителя в Древней Руси (Домонгольский период) // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 97–102.
- Горский А. А. Представление о «царе» и «царстве» в средневековой Руси (до середины XVI века) // Царь и царство в русском общественном сознании. М., 1999. С. 17–37.
- Дьяконов М. А. Власть московских государей: очерки из истории политических идей Древней Руси до конца XVI в. СПб., 1889.
- Емченко Е. Б. Стоглав: исследование и текст. М., 2000.
- Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914.
- Каштанов С. М. Эволюция великокняжеского и царского титула в грамотах афонским монастырям XVI в. // Россия и христианский Восток. М., 1997. Вып. 1. С. 105–134.
- Каштанов С. М., Робинсон А. Н. Две жалованные грамоты 1510 г. псковским монастырям // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. М., 1961. Вып. 24. С. 221–258.
- Копанев А. И. Из истории бытования книги в северных деревнях (XVI в.) // Памятники культуры. Новые открытия. 1975. М., 1976. С. 98–100.
- Кукушкина М. В. Книга в России в XVI в. СПб., 1999.
- Мельникова А. С. Место монет Ивана Грозного в ряду памятников идеологии самодержавной власти // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 610–620.

- Острогорски Г. Автократор и самодржац // Сабрана дела. Књ. IV: Византија и Словени. Београд, 1970. С. 281–364.
- Савва В. И. Московские цари и византийские василевсы: к вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков, 1901.
- Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009.
- Усачев А. С. О количестве сохранившихся славяно-русских рукописных книг XVI в. // Румянцевские чтения – 2010. Ч. 2: мат-лы междунар. науч. конф. (20–22 апреля 2010 г.). М., 2010. С. 186–189.
- Усачев А. С. Выходные записи на славяно-русских рукописных книгах XVI в.: размышления о возможных путях и перспективах анализа // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: мат-лы XXIV Междунар. науч. конф. Москва, 2–3 февраля 2012 г. М., 2012. С. 515–518.
- Усачев А. С. Археографические и историографические аспекты в изучении датированных выходных записей русских книг XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: мат-лы XXV Междунар. науч. конф. Москва, 31 января – 2 февраля 2013 г. М., 2013. Ч. II. С. 566–569. (Усачев, 2013а)
- Усачев А. С. Рукописные книги XVI в. из фондов центральных библиотек и музеев, созданные по заказу представителей знати // Отечественные архивы. 2013. № 1. С. 73–79. (Усачев, 2013б)
- Усачев А. С. О концепции «Свода датированных выходных записей русских рукописных книг XVI в.» из архивохранилищ России // Румянцевские чтения – 2014. Ч. 2: мат-лы междунар. науч. конф. (15–16 апреля 2014 г.). М., 2014. С. 290–295. (Усачев, 2014а)
- Усачев А. С. О степени репрезентативности материала датированных рукописных книг для изучения книжности XVI в. // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка: мат-лы XXVI Междунар. науч. конф. Москва, 14–15 апреля 2014 г. М., 2014. С. 382–385. (Усачев, 2014б)
- Усачев А. С. Коллективные заказчики русских рукописных книг в XVI в. // Отечественные архивы. 2014. № 1. С. 33–38. (Усачев, 2014в)
- Усачев А. С. Состав заказчиков русских рукописных книг XVI века (на основе фондов НИОР РГБ) // Библиотековедение. 2014. № 1. С. 50–58. (Усачев, 2014г)
- Филлюшкин А. И. Модель «царства» в русской средневековой книжности XV–XVI вв. // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 262–279.
- Филлюшкин А. И. Титулы русских государей. М.; СПб., 2006.
- Хорошкевич А. Л. Царский титул Ивана IV и боярский «мятеж» 1553 г. // Отечественная история. 1994. № 5. С. 23–42.
- Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. М., 2003.
- Щапов Я. Н. Достоинство и титул царя на Руси до XVI века // Царь и царство в русском общественном сознании. М., 1999. С. 7–16.
- Halperin Ch. What Was an «Official» Source During the Reign of Ivan IV? // The Book of Royal Degrees and the Genesis of Russian Historical Consciousness / Ed. by G. Lenhoff, A. Kleimola. Bloomington; Indiana, 2011. P. 81–93.